

Распятье любовью

18+

Михаил Самарский

СОДЕРЖИТ

ота НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

век, пытающийся всё время казаться не тем, кто он есть на самом деле, прс
жизнь. Борис Филатов понял это лишь в пятьдесят пять лет. Но, к своему ве

Михаил Александрович Самарский

Распятыe любовью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29806896

SelfPub; 2018

Аннотация

Человек, пытающийся всё время казаться не тем, кто он есть на самом деле, проживает чужую жизнь. Борис Филатов понял это лишь в пятьдесят пять лет. Но, к своему великому сожалению, наш герой понял и другое – в стране, в которой он родился, жить можно было только чужой жизнью. Выбор оказался не велик: либо чужая жизнь, либо своя смерть. Самая большая беда в том, что таких людей, как Борис Филатов, в России проживает несколько миллионов. И многие из них тоже проживают чужие жизни.

Содержит нецензурную брань.

Михаил Самарский

Мечтающим о любви посвящается

*Скорблю о тебе, брат мой Ионафан;
ты был очень дорог для меня; любовь
твоя была для меня превыше любви
женской.*

*Ветхий Завет,
Вторая книга Царств, 1:26*

*В дом заходишь как
Все равно в кабак,
А народишко –
Каждый третий – враг.
Своротят скулу,
Гость непрошеный!
Образа в углу –
И те перекошены.*

Владимир Высоцкий

Предисловие автора

Все, кто читал рукопись романа «Гей» до отправки её в издательство (такие читатели есть у каждого автора), непременно задавали мне один и тот же вопрос: «Что побудило тебя взяться за такую тернистую и многосложную тему?». Вы, наверное, знаете, что в нашей стране это не тот вопрос, при ответе на который можно отшутиться или вовсе его проигнорировать. Тем не менее, я деликатно уходил от ответа (правда, иногда с трудом), ссылаясь на то, что не хочу бежать впереди паровоза и готовлю для книжной версии что-то вроде предисловия, там, дескать, вы и найдёте мой ответ.

Пришло время выполнить своё обещание. Впрочем, не выполнить его – было бы непростительной ошибкой, поскольку я убеждён, что этот вопрос интересует не только привилегированных, но и абсолютное большинство моих читателей.

Ответ на этот каверзный вопрос по определению не может быть кратким, ибо затронутая тема настолько объёмна и многогранна, что её исследование обернулось, как видите, целой книгой.

Если вы относитесь к читателям, которые терпеть не могут всякие прологи, вступления, преамбулы, прелюдии и т.п., смело пропускайте мои разъяснения и приступайте к чтению романа. Там мало-помалу, от главы к главе, вы обнаружите все составляющие данного предисловия, но уже в развёрнутом виде. Ну, а для усидчивых и любознательных читателей ниже представляю так называемую нулевую главу

романа.

Сразу оговорюсь, гомосексуализм – это не моя культура в принципе. Если бы я имел к этому предрасположенность, то прямо так, без всякого лукавства, и написал бы. Но самое любопытное во всей этой истории то, что причиной моего пристального внимания к нетрадиционным сексуальным отношениям являются два врождённых качества. Первое – моя гетеросексуальность, даже если кому-то это покажется странным. Второе – обострённое чувство справедливости, проявляющееся даже в самых заурядных ситуациях. Конечно, это порой создаёт мне определённые неудобства, однако поделаться с этим ничего не могу. Пусть кто-то язвительно усмехнётся, но мне часто хочется воскликнуть вслед за Львом Николаевичем Толстым: «Не могу молчать!». Именно так я бы и назвал своё предисловие, если бы мне предложили его озаглавить.

Причина есть ещё одна, немаловажная, но о ней я расскажу позже.

Сегодня и юристы, и врачи, и правозащитники пришли к однозначному выводу: гомосексуализм – это не приобретённое явление, а врождённое. Гомосексуалистов нельзя называть ни больными, ни извращенцами, ни уж тем более преступниками. Никому ведь в голову не взбрёт называть человека больным или преступником за то, что у него другой цвет волос, не такой как у всех разрез глаз или слишком маленький (большой) размер ноги. Это всё – «проделки» при-

роды, если хотите, Божий Промысел. А он, как утверждает церковь, абсолютно праведный, но в то же время непостижим ни людям, ни ангелам.

Но, как говорится, на Бога надейся, а сам не плошай, поэтому гомосексуалисты вынуждены отстаивать свои права, и это естественный процесс, поскольку у любого государства есть свойство при отсутствии сопротивления граждан взбунтоваться им на шею и свешивать ноги.

И что должны делать в таких случаях гетеросексуалы? Если мы хотим жить в правовом справедливом государстве, ответ очевиден: защищать права человека, кем бы он ни был, даже если он идейный трижды гомосексуалист, и тогда у власти не будет соблазна попирать права или каким-то образом их ограничивать. Однако, так поступают в нормальном цивилизованном обществе.

А что же происходит в России? Наверняка, каждый из нас видел такую картину: в то время, когда представители ЛГБТ-сообщества заявляют о дискриминации в нашей стране сексменьшинств и о возникающих в связи с этим проблемах, одни граждане на эти действия, театрально закатывая глаза, морщатся, мол, как надоели эти отвратительные «гомосеки». Другие, деланно возмущаясь, цедят сквозь зубы, что всю эту «голубятню» нужно непременно разогнать и сослать куда подальше, например, на Колыму валить лес. Словно лесная промышленность нашей страны только и держалась исключительно на трудоспособности гомосексуалистов.

Есть и крайне суровые комментаторы, безрассудно неистовствующие, мол, зря уголовную статью за мужеложство отменили, «пидорасов» нужно расстреливать.

В моей книге читатель обнаружит так же рассказы о жизни геев в СИЗО и трудовых колониях России. Вот где действительно попираются права сексменьшинств, а гомосексуалистов превращают в полуживотных. Я думаю, вряд ли аналогичное положение возможно в любой европейской стране. После прочтения таких откровений поневоле задумаешься: так есть или нет дискриминация секс-меньшинств России? К сожалению, получить отрицательный ответ на этот вопрос не удастся.

Меня всегда поражало, что многие наши соотечественники почему-то свято верят: если всех гомосексуалистов куда-то удалить, допустим, посадить за решётку или ликвидировать, наши дети (да и взрослые вместе с ними) вознесут до небывалых высот нравственность, обретут духовное просветление и беспрецедентную непорочность. Все люди, храня до глубокой старости целомудрие, непременно избавятся от эгоизма и корыстных помыслов, а наша жизнь наладится, и наконец-то наступит долгожданное всеобщее благоденствие. Максим Горький даже выдвинул теорию о том, что, если уничтожить всех гомосексуалистов, то исчезнет и фашизм. Знаменитый «буревестник», видимо, не знал, что главный фашист двадцатого века уничтожал в свою очередь геев, желая таким образом избавиться от коммунистов.

И вот здесь мне хочется спросить: вы согласились бы с тем, чтобы из нашей жизни, истории, культуры исчезли навсегда такие личности, как писатель Николай Васильевич Гоголь, композиторы Пётр Ильич Чайковский и Модест Мусоргский, антрепренёр Сергей Дягилев, танцор Рудольф Нуриев, художники Леон Бакст и Павел Челищев, режиссёры Сергей Эйзенштейн и Всеволод Мейерхольд, актёры Георгий Милляр и Юрий Богатырев, пианист Наум Штаркман и многие-многие другие? Если этот список заполнить полностью, включая и зарубежных голубых «звёзд», он окажется до такой степени долог, что нужно будет к нашему роману издавать дополнительно ещё с десяток томов с фамилиями знаменитых людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

Мы должны решительно защищать права секс-меньшинств. Хотя правильнее здесь говорить так: мы, гетеросексуалы, обязаны защищать не просто права гомосексуалистов, а права человека вообще, ибо они не разделимы. Они либо соблюдаются, либо нет. Всё просто: если гомосексуалисты в нашей стране подвергаются дискриминации, значит, права человека не соблюдаются. А это, между прочим, значительно влияет и на общий климат в обществе. Нет прав – нет свобод! Нам только кажется, что нас это не касается, как казалось и тем, кто в сталинские времена тоже думал, что произвол его не коснётся. Он ведь нормальный человек, ничего предосудительного не совершает, на иностранные разведки не работает, советские устои не подрывает, скабрез-

ных анекдотов о членах правительства и ЦК партии не рассказывает и даже не думает о них плохо, ну, если так только – мысль случайно проскочила. А чекисты всё равно приходили и уводили. И плевать они хотели на международные нормы, на конвенции, декларации, заявления и тому подобное.

Огорчает тот факт, что на просторах интернета (особенно в русскоязычном секторе), присутствует слишком много пользователей, рьяно отделяющих права геев от прав человека. Прямо так и говорят: геи (правда, в этом случае употребляется общеизвестный и широко распространённый в России синоним – «пидоры») – это не люди, и права человека – не про них.

Такие высказывания чрезвычайно опасны. История человечества знает много примеров, когда тех или иных людей за людей (прошу прощения за вынужденную тавтологию) не считали. К сожалению, в такую категорию иногда попадали и женщины, хотя в некоторых странах им до сих пор живётся несладко. Не повезло и чернокожим товарищам, индейцам, австралийским аборигенам... Перечислять можно долго. Люди во все времена любили делить других людей по сортам. Гитлеру, к примеру, взбрело в голову уничтожить не только гомосексуалистов, но и евреев, цыган, они, видите ли, мешали процветанию Германии.

К слову сказать, Иосиф Виссарионович, словно сговорившись, с Адольфом Алоизовичем, одновременно начал гонения на гомосексуалистов и в СССР.

Но удивляет не то, что в Советском Союзе стали их преследовать (при тоталитарном режиме это закономерно), а то, почему семнадцать лет со дня октябрьского переворота на них не обращали внимания? Уму непостижимо, как же выжил советский народ при полной бесконтрольности над «извращенцами»?

Вот тут мы и приходим к определённом выводу: именно к 1934 году Советский союз окончательно приобрёл все признаки тоталитаризма, то есть общество было взято политической властью под полный контроль. О какой-то там оппозиции государство (читай, Сталин) не желало и слышать, малейшие проявления инакомыслия немедленно пресекались и беспощадно подавлялись. А кто такие гомосексуалы? Самая что ни на есть настоящая оппозиция, причём не только иначе думающая, но ещё и иначе действующая. Тут должно держать ухо востро! Только вздремни, и тут же кто-то пристроится сзади. Кто ж в своём частном хозяйстве такое непотребство потерпит?

Сталин обладал тонким, можно сказать, звериным чутьём, он задолго до начала гей-прайдов (не путать с парадами) понял, что не утихомирь вовремя голубых оппозиционеров, они всю душу вытряхнут, ибо никогда не смиряются с ущемлением своих прав.

А вот вам парадоксы истории! В самом начале своего царствования Пётр Первый совершил путешествие в Европу, чтобы установить дипломатические отношения и пере-

нять опыт государственного устройства. Перенял, называется! Посетив Европу, где однополые отношения считались преступлением, царь решил не отставать и через некоторое время из-под его пера вышел Указ, по которому впервые в истории России в светском законодательстве было введено наказание за гомосексуальность. В переводе с германского это означало «ненатуральное прелюбодеяние». Как известно, Пётр особой гуманностью не отличался, а потому решил за преступление «муж с мужем» сжигать виновного на костре. Правда, историки утверждают, что на практике этот закон так и не был ни разу применён.

Но тут показателен сам факт – какой опыт Россия когда-то вывезла из Европы в начале XVIII века, и какой потом в начале века XX Европа приняла обратно. В 1928 году после того, как Россия озвучила на законодательном уровне своё либеральное отношение к гомосексуалистам, Дания и Польша отменили преследование за гомосексуализм. Но недолго музыка играла...

Через пять лет советское государство взяло на себя роль секс-судьи и распорядителя кроватями своих граждан. Оно стало решать кого, когда и как может любить гражданин страны Советов.

Волей-неволей возникает вопрос: почему собственно правителей разных эпох и государств так тревожила тема гомосексуализма? Учёные в последнее время пришли к выводу о том, что, кто больше всех выступает против этого явления,

тот и сам мучается вопросом «быть или не быть?».

Сексологи утверждают что, так называемых латентных гомосексуалистов в обществе на порядок больше, чем открытых, оно и понятно – попробуй их сосчитай, если они и под пытками не сознаются, что тоже иногда похотливо посматривают в сторону своего пола. А вообще по разным оценкам специалистов число гомосексуалистов в любом обществе составляет от пяти до двадцати процентов. Вы представляете? Если даже взять средний показатель 10-12%, выходит, на планете земля живёт около миллиарда гомосексуалистов. То есть, в любом коллективе, где насчитывается хотя бы десять человек, один будет непременно голубым. Давайте, к примеру, возьмём Государственную Думу России. Четыреста пятьдесят человек. Как ни крути, а теоретически там заседает около пятидесяти человек с нетрадиционной сексуальной ориентацией. А если сюда ещё приплюсовать членов Совета Федерации, членов правительства, судей по всей стране, губернаторов, мэров? С ума сойти, это ж сколько пидорасов во власти!

С другой стороны, какая нам разница, голубые они, розовые, красные – лишь бы честно и с полной отдачей сил работали на благо народа и на благо государства. Но что мы видим? В июне 2013 года Дума принимает закон, запрещающий «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних». Проголосовали «за» почти единогласно при одном воздержавшемся. А куда же подева-

лись депутаты, отражающие пятьдесят оттенков... голубого? Наивный избиратель подумает, вот, мол, какие ответственные ребята, о детях думают, об их нравственном воспитании. Но что-то мне подсказывает, двигала ими вовсе не забота о подрастающем поколении, а банальный страх. Это к вопросу о том, существует ли в России дискриминация секс-меньшинств.

Представляете, если избиратели узнают, что их депутат «голубой», всё, сливай воду, на карьере политика можно ставить крест. Именно этим и объясняется такое завидное единомыслие наших законодателей в этих вопросах. Никому не хочется оказаться заклеянным страшным словом «пидор». Вот и действуют те 10-12% по принципу «бей своих, чтобы чужие боялись». И пока наши соотечественники – президент страны, депутаты, министры, губернаторы, мэры и прочие власть предержащие господа будут руководствоваться такими же принципами, мы никогда не продвинемся на пути к гражданскому обществу, никогда не обеспечим реальные гарантии прав и свобод человека и никогда не наведём порядок в нашей стране. Да и разве справедливо будет, если государство перестанет заботиться о пятнадцати миллионах (10-12%) своих, пусть даже голубых, граждан.

Все эти некомпетентные и надуманные решения тянут за собой целый воз следующих недоразумений и коренным образом меняют взгляды подрастающего поколения на искусство. Что делать, как быть? Разве можно показывать под-

росткам такие картины, как

"Ученики в мастерской" Кончаловского, "Перетягивание каната" и "Купание коней" Богданова-Бельского, знаменитое полотно «Купание красного коня» и картина «Играющие мальчики» Петрова-Водкина, "Полдень" и «После боя» Дейнеки? Да это же полнейшие безнравственность, распутство содом и гоморра.

Голые мужики, подростки, дети... Это похлеще Венеры Милосской, изображение которой коммунисты отказывались печатать даже в справочной литературе, принимая его за порнографию. Мне кажется, что с законом, запрещающим «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений...» происходит что-то подобное.

Властители решили потягаться с природой, но до них не доходит, что тщетные потуги ставят их в неловкое и смешное положение. Придёт время, и над этим законом будут смеяться потомки. Историю ничему не учит? Включайте логику, господа законодатели! Ну, почему вы вместо нормальной работы стряпаете такие глупые законы? Да-да-да, наиглупейшие! Без обид. Веками, тысячелетиями, разные правители пытались «повалиться» в чужой постели и, навязывая своё видение в вопросах однополрой любви, наказывали строптивых своевольников, вешали, сжигали, рубили им головы, отрезали половые органы, заливали раскалённое олово в анальные отверстия. Звучали призывы вырвать с корнем это явление, выжечь их каленым железом, стереть гомосексов

с лица земли, изрубить их в капусту, иными словами, уничтожить и изжить заразу. Но никто так и не смог убить любовь. Человеческая любовь необорима. А потому пора нам всем закончить творить глупости и не мешать людям любить друг друга. Люди во все времена, при любой власти хотели и находили возможность быть счастливыми, ибо настоящая, истинная любовь не знает, ни пола, ни национальности, ни расы, ни вероисповедания, ни возраста, ни сословия.

Не устану повторять: дискриминация сексуальных меньшинств и сегодня никуда из нашей страны не делась. Даже Конституционный суд вторит гомофобам! Вдумайтесь в эти слова: «законодатель, устанавливая данную норму, хотел оградить ребенка от воздействия информации, способной подтолкнуть его к нетрадиционным сексуальным отношениям, приверженность которым препятствует выстраиванию семейных отношений, как они традиционно понимаются в России и выражены в Конституции Российской Федерации». Сколько здесь фальши и лицемерия! Как же может негативно повлиять информация на ребёнка, если гомосексуалисты в нашей стране не считаются ни преступниками, ни больными, ни извращенцами? Вы уж определитесь, господа судьи. Неужели вы не замечаете всей несуразности своих высказываний на эту тему. А то не ровен час, кинетесь ограждать родителей-инвалидов от собственных детей, хотя уже и такие факты имеются.

Пожалуй, самая глупая, но одновременно и самая дей-

ственная гомо-пугалка звучит примерно так (цитата взята из интернета): «гомосексуализм – это опаснейшая угроза для всего человечества, потому что, поразив наших детей и внуков, может прервать наш род, поскольку «неразмножение» – это то же самое, что и смерть...».

Такими истеричными заявлениями забит весь русскоязычный интернет. Легковерные граждане, не задумываясь, принимают на веру подобные утверждения, но если пораскинуть мозгами, и даже мало-мальски почитать учебник истории, то скоро выяснится, что во времена Иисуса Христа на нашей планете проживало около ста миллионов человек. Ну, может быть, где-то там в лесах Амазонки, в Австралийских джунглях и в Прерии ещё «партизанило» пара-тройка миллионов. Ну, тогда позвольте полюбопытствовать, а каким образом к 2017 году женщины-землянки нарожали ещё семь миллиардов человек? Неужто за две тысячи лет после рождения Христова всех гомосексов истребили? Насколько мне известно, гомосексуалисты были всегда – и до Христа, и при нём, и после него. Однако на рождаемости это никоим образом не отразилось. Да и как это может отразиться, если на демографию народонаселения не повлияли ни крестовые походы, ни мировые войны, ни эпидемии, ни завоевания Александра Македонского?

На уровень рождаемости, как мне кажется, всё-таки больше влияет возможность современной женщины прервать беременность. Вот где страшные цифры. За время существова-

ния советской власти было сделано (внимание!) сто восемьдесят миллионов абортот. Даже представить такое невозможно – сто восемьдесят миллионов неродившихся детей. Это больше, чем сегодня проживает людей в нашей стране. Но почему-то законов запрещающих «пропаганду абортот и контрацептивот среди несовершеннолетних» Дума принимать не торопится.

Очень странно, что и церковь наша выступает против любви. В смысле, против однополот любви. Гомофобот в рясах ухватились за стих из Библии (Лев. 18, 22): «Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость», и упорно внушают прихожанам, что гомосексуализм – это зло. А тут вдруг выясняется, что в этом месте Библии перемудрили с переводом, и что не всё так однозначно. Дискуссия, в которой участвуют богословот, филологот, историкот, продолжается. Однажды автор услышал и такое толкование стиха из книги Левита: «Сказано же, не ложись с женщиной, как с женщиной... Вот и не ложись как с женщиной, а ложись как с женщиной». Вроде толкователь ёрничает, а прислушаешься, действительно в этом есть своя логика.

В истории христианства случались и вовсе дикие вещи. Был такой в VI веке христианский император Юстиниан I. Так он обвинял гомосексуалистот в том, что их поведение является причиной таких явлений как голод, землетрясения и мор от болезней. Вот уж действительно, всех собак навешали, так навешали. Император в наказание предписал ка-

рать «виновников» смертной казнью. Известно также, что по указу Юстиниана «мужеложников» кастрировали и водили по городу на всеобщее обозрение.

К чему я это пишу. Да к тому, что иногда складывается впечатление, дай волю гомофобам-законодателям, они и сегодня примут нормы Юстиниана.

Но вернёмся к нашим святым отцам. Испытав столько несправедливости, гонений, преступлений от строителей коммунизма, церковь почему-то весьма спокойно относится к названиям многочисленных улиц, площадей, переулков, посёлков, деревень и целых городов, носящих имена гонителей церкви. Да и само наличие коммунистической организации в стране их не смущает. Уж кто-кто, а члены партии нанесли вреда церкви гораздо больше, чем все гомосексуалисты страны вместе взятые.

У нас в стране, когда речь заходит о Западе, очень любят порассуждать там о двойных стандартах. Но все мы знаем, что писатель Лев Николаевич Толстой был отлучён от церкви. Так почему же ни родители, ни педагоги, ни священники, ни представители власти не протестуют против преподавания в школе произведений богохульника? Может, нам сначала со своими стандартами разобраться?

И вообще, почему такая ненависть к тем, кто мечтает о любви, пусть и однополый. Ведь Иисус Христос призывал своих учеников и последователей любить друг друга. Какая разница кто кого любит? Разве он говорил только о разно-

полой любви? Каждый человек свободен и имеет право не только на собственное мнение, но и право выбирать, как ему жить и кого любить. Это в любом случае лучше, чем враждовать и воевать. Не так ли? На эту тему показателен эпиграф из Библии вначале романа. Если вы вдруг пропустили его, вернитесь и прочтите его внимательно. Мужчина говорит мужчине: «...любовь твоя была для меня превыше любви женской». Это означает лишь одно: Бог допускает, что любовь к мужчине может быть превыше любви женской. Сказано прямым текстом, однако святые отцы не хотят вспоминать такой неоднозначный стих и всячески обходят его стороной. Как и эти: «Когда кончил Давид разговор с Саулом, душа Ионафана прилепилась к душе его, и полюбил его Ионафан, как свою душу. И снял Ионафан верхнюю одежду свою, которая была на нём, и отдал её Давиду, также и прочие одежды свои, и меч свой, и лук свой, и пояс свой». (1-я Царств 18:1-4). «И заключил Ионафан завет с домом Давида. И снова Ионафан клялся Давиду своей любовью к нему, ибо любил его, как свою душу». (1-я Царств 20:16-17). «Давид поднялся с южной стороны, и пал лицом своим на землю, и трижды поклонился; и целовали они друг друга, и плакали оба вместе, но Давид плакал более». (1-я Царств 20:41).

Это были цитаты из Ветхого Завета. А теперь давайте откроем Новый Завет.

Чует моё сердце, что святые отцы назовут меня богохульником, но, как ни крути, а Иисус Христос никогда не возра-

жал против любви между мужчинами. В Евангелии от Иоанна он напутствует своих учеников: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как я возлюбил вас, так и вы любите друг друга. Поэтому все узнают, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собой». (Иоанн, 13:34-35). Как известно, среди учеников Христа женщин не было. Так кого они должны были любить? Друг друга, конечно. И ничего зазорного Спаситель в этом не видит. Что там в Книге Левита? Мерзость? Сдаётся мне, святые отцы что-то не договаривают. В самом деле, что я должен думать, когда читаю в Евангелии такие слова: «в час «тайной вечери» Иоанн возлежал у Иисуса на груди». (Иоанн, 13:23)? И это полбеда.

Угадайте, кто спасётся на нашей грешной земле? Цитирую «Откровения» из Нового Завета: «И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах. (Откр.14:1). Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцу Богу и Агнцу. И в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим. (Откр.14:1-5).

Вот и ответьте мне, уважаемые богословы, священники, истинные христиане, а почему это среди спасённых лица только мужского пола, да ещё и одни девственники? То есть, чтобы спастись человеку, чтобы остаться непорочным и не дай Бог не оскверниться, ему нужно не только о сексе со

своим полом забыть, но и к противоположному полу не прикасаться. Может, Конституционный суд и в этом направлении поработает? Ну, чтоб оградить подростков от воздействия информации о любви, о свадьбах, семейной жизни, рождении детей и т.п. и не подтолкнуть его в объятия какой-нибудь сексуальной и любвеобильной (Господи, прости, что скажешь!) девицы.

Известно, церковь тоже страсть как переживает за демографическую ситуацию в стране, мол, из-за гомосексуалистов может существенно упасть рождаемость. И опять мы видим двойные стандарты. Все же понимают, что гомосексуалист, скажем так, может оплодотворить женщину, и та родит ребёнка. Кстати, «чистых» (на 100%) гомосексуалистов нет в природе. Основная часть – это так называемые бисексуалы, как среди мужчин, так и среди женщин. Мои исследования показали, что у подавляющего большинства лиц, склонных к однополую сексу, имеются дети – по одному, и по два-три ребёнка, и даже есть те, кто возглавляет многодетные семьи. Так что обвинение геев в подрыве демографии в стране не состоятельно. Но при чём тут двойные стандарты, спросите вы. А при том, что Иисус Христос не осуждал скопцов и благословил их на вхождение в Царство Божие. Вот так поворот. Мастурбировать нельзя, оральным сексом заниматься нельзя, анальным тем более, дескать, семя теряется. А оскотиться можно! И никого не смущает, что скопец для женщины потерян навсегда – ни трахнуть, ни опло-

дотворить. И как это понимать?

Скопцы, или как они себя называют, «агнцы Божьи», «белые голуби», – последователи секты «духовных христиан», возводящей операцию оскопления в степень богоугодного дела. В Евангелии от Матфея мы находим любопытные рассуждения: «Есть скопцы, которые из чрева материнского родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит», (Мф. 19:12).

Не могу не остановиться на проблеме сексуального просвещения подростков. Те же силы, проклинаящие гомосексуалистов, выступают категорически против полового просвещения, называя это попыткой развратить детей и превратить их чуть ли не в секс-рабов. Конечно, это чушь собачья! Детей нельзя бросать в океан жизни неподготовленными, они должны во всём этом разбираться.

Собирая материал для своей книги, я как-то общался с одним восьмидесятипятилетним стариком. Он так волновался, что под конец нашей беседы даже расплакался. Мужчина признался, как всю жизнь мечтал поцеловать «вульвочку» (термин старика) своей жене, но так и не решился, поскольку боялся скандала и развода, он боялся потерять любимую женщину. Ему, воспитанному на советских сексуальных догмах, это представлялось не просто противоестественной склонностью, а чудовищнейшим извращени-

ем, если хотите, квинтэссенцией содомии. Но самое печальное то, что мужчина был абсолютно уверен, что допусти он такую вольность, партия и государство непременно об этом узнает. «Так и похоронил свою голубку нетронутой, – грустно произнёс он и, тяжело вздохнув, добавил: – старый дурак».

Дело в том, что сексуальное просвещение у нас в стране существовало, существует и всегда будет существовать, только вопрос: а педагоги кто? В книге, которую вы держите в руках, вы увидите, как наши дети в разные времена проходили уроки сексуального просвещения. Российские власти никак не могут понять одного, что отсутствие у подростков знаний по столь важным вопросам способствует возникновению массы проблем как для самих подростков, так и для их родителей, школы и общества в целом. Так зачем же придумывать себе искусственные проблемы и калечить жизни юных граждан?

Есть мировой опыт! Почему мы не используем его? Почему мы снова и снова изобретаем велосипед, на котором цивилизованный мир снова уезжает от нас на далёкое расстояние?

Возьмём для примера Японию. Порнография в этой стране – это целое направление в массовой культуре. Каждый год японцы снимают около тридцати пяти тысяч порнографических фильмов. С древних времён японцы относятся к сексу положительно. В 1868 году в Японию проникли христиан-

ские миссионеры и давай убеждать местных жителей в том, что секс – это результат первородного греха. Однако Японцев такие досужие рассказы не вдохновили, и они не хотели стыдиться своей сексуальности и посыпать голову пеплом. Но самое любопытное – японские сексологи провели тщательное исследование, начиная с 1970 года, с целью выяснения как влияет рост популярности порнографических материалов в стране на преступления связанные с сексуальным насилием. Результаты ошеломили исследователей. Число зарегистрированных преступлений такого характера год от года значительно снижается. Можно было бы сослаться на другие традиции, культуру, религию, менталитет. Но аналогичные результаты зафиксированы в Дании и Германии.

А мы в России всё придумываем сказки о том, что высокий уровень доступности материалов сексуального характера будет способствовать увеличению числа преступлений на сексуальной почве. Мы всё пытаемся быть святее Папы Римского. Можно с пеной у рта доказывать, что мы не такие, мы другие, мы... Словно мы и не «хомо сапиенсы» вовсе. А давайте просто посмотрим, что там у них происходит. В конце концов, мы цивилизованные люди и должны учитывать мировой опыт. Мы же не отказываемся, к примеру, от «айфона» или «мерседеса», лишь только потому, что они были изготовлены на идеологически чуждом нам Западе. Нет, что вы – тут мы впереди планеты всей!

Подробно в рамках данного предисловия рассмотреть

программы полового просвещения во всех странах, разумеется, невозможно, но сказать несколько слов о них будет весьма полезно. Могу лишь напомнить, что такие программы есть не только в «развращённой Европе», но и на всех континентах нашей планеты. Похоже, что вся планета сошла с ума, погрязла в разврате, и лишь одна Россия не на жизнь, а на смерть борется за беспорочность землян, за их благонаравие и целомудрие.

Нидерланды. Здесь первые знания дети начинают получать (приготовьте валидол!) в возрасте четырёх лет. Что творят проклятые содомиты! Но при этом в Нидерландах самый низкий в мире уровень подростковых беременностей и венерических заболеваний.

Великобритания. В каждой школе есть программа полового воспитания, однако родители могут отказаться от посещения их ребенком этих занятий. Здесь занятия проходят проводятся в форме лекций и не предусматривают дискуссий и последующих экзаменов по темам.

Германия. У немцев половое воспитание нации является обязательным. Уже в младших классах школьники получают знания по всем гендерным вопросам. В самом начале это мультфильмы и книги с картинками, рассказывающие о различиях между мальчиками и девочками, появлении детей и создании комфортной обстановки в семье.

Франция. Здесь половое воспитание является частью школьной программы уже больше сорока лет.

США. В этой стране существует два вида преподавания полового просвещения – «полное» и «ограниченное». По какой программе будет учиться, зависит от типа школы и директора.

Страны Азии. Здесь тоже во многих странах занимаются половым просвещением, включая и Китай. Нам же по духу, видимо, ближе Бангладеш, Непал и Пакистан, где подобных знаний не дают ни в школе, ни в институте.

Страны Африки. Здесь половым просвещением занимается «Красный Крест» и другие волонтерские организации. Главная цель программы – снижение роста заболеваемости СПИДом и подростковых беременностей.

И что же в результате? Российские «эксперты», проснитесь! В странах, занимающихся половым просвещением нет ни роста разврата, ни разрушения нравственных норм, зато имеются великолепные результаты в сфере подросткового здоровья. Количество беременностей закончившихся родами или абортom, а также случаи венерических заболеваний среди несовершеннолетних в государствах пропагандирующих сексуальную грамотность, на порядок ниже.

Мы к этому вопросу обязательно вернёмся, по окончании этого «содомитского романа» будет ещё и послесловие. Без него тоже не обойтись, поскольку нужно будет подвести итог описанных событий в нашей книге.

А пока на цыпочках возвращаемся на нашу пуританскую Родину. О каком сексуальном просвещении мы можем гово-

ритель, если в России даже нет официальной статистики аборт-ов среди несовершеннолетних? Мы всегда гордимся заня-тыми нашими соотечественниками первыми местами в лю-бых соревнованиях и негодуем, когда вопреки нашим ожи-даниям занимаем второе или третье призовое, о непризовых местах и вовсе молчу. Блюстители нравственности, можете гордиться очередным результатом вашей бездумной и исте-ричной политики – Россия опередила все страны Европы, мы на первом месте по количеству рождающих несовершен-нолетних девочек! Вы же этого добиваетесь? Или чего-то другого? Вот она – программа выхода из демографического кризиса. Сексуальное просвещение – в топку! Рожать – так рожать! Даёшь роды в начальной школе!

Когда-нибудь наше государство задумается над этим во-просом? Неужели всех нас утраивает положение, при кото-ром наглухо безграмотные в сексуальных вопросах россий-ские (как и раньше советские) подростки ищут информацию где и у кого попало, в результате чего наносят часто непо-правимый вред своему здоровью.

Все стереотипы, умозаключения, домыслы, мифы, из-мышления, небылицы прокрались в нашу современную жизнь из СССР. После октябрьского переворота в нашей стране сначала случился настоящий сексуальный разгул, од-но время революционеры хотели даже баб (soggy, это рево-люционный термин) сделать общими, мол, брак – пережиток буржуазного прошлого, а истинная комсомолка должна удо-

влетворяют комсомольцев по первому требованию – нельзя терять время на ухаживания и уговаривания, не по-пролетарски это. Строим коммунизм!

Одумавшись, большевики бросились из одной крайности в другую. Решили, что строитель коммунизма не должен отвлекаться на секс и какие-то там оргазмы. Главный оргазм – это пятилетка за четыре года. Работайте и наслаждайтесь!

И в завершение своего вступления скажу несколько слов об однополых браках. Как же мы смеем заявлять всему миру, что у нас отсутствует дискриминация секс-меньшинств, если мы запрещаем однополым парам заключать браки? Опять-таки, что за дикость?

Давайте вспомним, сколько человечество наломало дров из-за запретов на брак по мотивам разных сословий, чужих вероисповеданий, подозрительных родословных, неудобных национальностей, не совсем приятного цвета кожи и других несуразностей. Кое-где и сегодня есть ограничения по тем же признакам, но теперь это всё-таки большая редкость. Во многих странах общество и государство давно уже не обращают внимания на такие «вольности». И это стало допустимым и естественным благодаря тем, кто боролся за свои права. Я уверен, что когда-то и в нашей стране к гей-свадьбам будут относиться как к обычному мероприятию, граждане не будут хвататься за сердце и причитать о падении нравов и морального разложения. Но для этого мы должны сказать: нет дискриминации секс-меньшинств.

Но, как бы кому-то это не нравилось, к сожалению, у нас в стране пока рулят ханжество, фальшь, лицемерие, ненависть, ксенофобия и страх. И пока это положение будет сохраняться, российские гомосексуалы, особенно подростки, которым не с кем ни посоветоваться, ни поговорить, ни отвести душу с такими же как они сами, будут продолжать верить в собственную низость и ничтожность, будут считать себя извращенцами и изгоями, будут смолоду спиваться или скальваться, будут выпрыгивать из окон многоэтажек, вешаться, резать вены, травиться. Задумываются ли об этом блюстители фальшивой нравственности, защитники традиционных ценностей? Кто ответит за такое моральное надругательство над юными людьми? Почему кто-то снова толкает наше общество в антиправовое, варварское болото, снова вынуждая нас оставаться на задворках цивилизованного мира.

Печально, что весь этот произвол прикрывается красивыми, но невероятно фальшивыми фразами о каких-то традиционных ценностях. Что это за традиционные ценности, спрашиваю я? Слышатся призывы взять за основу Домострой, по которому баба (то есть женщина) была бесправной, практически рабыней у мужа? До революции отношение к женщинам было отвратительным. Далекое не надо ходить, вспомним пословицы – «Баба с воза – кобыле легче», «Бабе дорога – от печи до порога», «Все от Бога, окромя бабы», «Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает», «Баба – что жаба» и другие. Всех сразу и не упомнишь.

Домострой – это, конечно, уникальный памятник культуры, оставшийся современникам от жителей древней Руси. Однако жить сегодня, оглядываясь на XVI век, это, согласитесь, полнейшая нелепость.

Может, традиционные ценности – это дореволюционная религиозность? В советскую и постсоветскую религиозность я не верю. Это не религиозность, это игры в веру и красивый крестик поверх одежды на груди. Те, кто выставляет его на показ, даже не понимают смысла слова «нательный». А между тем его нужно носить на теле и обязательно освящённый в церкви. Но кто об этом сегодня заботится?

Так называемые «традиционные семейные ценности» полностью сегодня дискредитированы беспробудным пьянством, пивным (и не только) алкоголизмом, табакокурением. Не эти ли ценности имеются в виду – избияния детей ремнём или чем попало под руку, жёны с синяками, муж с топором, гоняющий детей и супругу по деревне, шестьсот-семьсот тысяч разводов ежегодно, отказ от родившихся детей, уклонение от выплаты алиментов?

Ну, честное слово, надоел маразм! Сто лет назад фанатики-революционеры перевернули мир вверх дном, и мы по сей день никак не можем расхлебать ту густо заваренную ими кашу. Видимо, слишком велики инерционные силы социалистической революции, неужели мы так и будем продолжать молчать, кивать, соглашаться с некомпетентными и зачастую глупыми решениями наших властей? Неужели мы

желаем ещё несколько столетий пожинать плоды коммунистического социального эксперимента? Изю всех сил сегоднешние власти пытаются внедрить в сознание граждан России советские принципы и традиции. Всё чаще и чаще раздаются голоса, что, мол, в СССР мы жили хорошо, а сейчас...

Кому это выгодно? И главное – зачем? Разве мы уже забыли, что СССР – это страна, где власть спускала в регионы план расстрелов своих граждан, страна, где суд превратился в судилище и творил произвол, страна, где власти нагло корректировали статистические данные и занималась фальсификацией архивов. Страна, где узурпировавшие власть революционеры переписали историю под коммунистических вождей. Страна, где взрывали храмы, а уцелевшие – пускали под склады и конюшни, страна, где расстреливали священников и жгли иконы. Страна, где ради денег на дело революции распродавали национальное достояние зарубежным миллионерам. Страна, где уничтожили самое работоспособное крестьянство. Страна, где жизнь человека ничего не стоила. Страна, где не стыдно было врать, доносить, красть и клеветать на ближнего. Страна, где людям запрещали читать книги, которые читал весь мир. Страна, где именами налётчиков и боевиков бесстыдно называли исконно русские города. Страна, где убили императора и всю его семью, включая несовершеннолетних детей. Страна, где...

Впрочем, нет той страны уже двадцать шесть лет. Упреждая голословные обвинения и всякие домыслы, я подчёр-

киваю, что наряду с упрёками бесконечно и чрезвычайно горжусь достижениями и победами своей страны. Другой вопрос – какова цена всех этих достижений и побед? Этот вопрос я адресую, разумеется, не народу, а тем, кто на тот момент властвовал и устанавливал цены. В данном случае, ситуация как со спекулянтom, он, вроде, и удовлетворяет ваш запрос, делает вам приятное, но при этом обдирает вас как липку.

В 1980-1990 годы мы чудом вырвались из мохнатых красно-бардовых лап, густо политых народной кровью. Судьба предоставила нашей стране уникальный шанс – изменить маршрут дальнейшего движения, начать строить цивилизованный мир, выбраться наконец-то из берлоги и объявить всему миру, что мы тоже хотим и будем свободными и счастливыми. Вместо этого мы опять бросились противопоставлять себя всему миру.

Понимаю прекрасно, что многие прочитавшие (да и не прочитавшие тоже) книгу «Гей» тут же запишут меня во враги народа (любимая забава российских псевдопатриотов), в русофобы, заодно заподозрят в предрасположенности к гомосексуализму, навешают на меня всех собак голубого цвета, обвинят в пропаганде нетрадиционных отношений и даже, если хотите, в покушении на суверенитет страны. Бог – им судья!

Александр Сергеевич учил нас: «Хвалу и клевету приемли равнодушно и не оспаривай глупца!». Последуем же его

совету.

Роман «Гей» написан от лица пятидесятипятилетнего мужчины нетрадиционной сексуальной ориентации. Борис Филатов – это собирательный образ, созданный на основе десятков интервью, сотен бесед, тысяч писем, побудивших меня непременно рассказать читателю правду о тех, кто живёт рядом с нами, мучается, страдает и мечтает о любви.

Я обещал назвать ещё одну, пожалуй, самую главную причину, почему я написал эту книгу и защищаю права сексменьшинств. Мой ответ таков: потому что я люблю свою страну, хочу, чтобы моя Родина была для всего мира образцом свободы, демократии и безукоризненного соблюдения прав человека.

Призываю представителей всех ветвей власти, законодательной, судебной, исполнительной и так называемой четвёртой (СМИ): давайте вместе правдой и честным словом очищать Россию от скверны и всяческого произвола.

Михаил Самарский

Глава 1

Человек, пытающийся всё время казаться не тем, кто он есть на самом деле, проживает чужую жизнь.

Никогда не считал себя суеверным человеком, хотя не стану кривить душой, одна примета всё же приводила и по сей

день приводит меня в замешательство – «как день начнётся, так и закончится». Правда, я всегда хорохорюсь, изображаю из себя удалого смельчака и делаю вид, что данное легковесное умозаключение лично меня никаким образом не касается. Уныло ухмыляясь, я мысленно вру себе, что это просто придумка какого-то астролога-проходимца или, на крайний случай, простодушного романтика. Каждый раз, когда мне казалось, что вечер сегодня будет испорчен, я успокаивал себя, мол, ну, какая может быть связь между началом и концом дня? Чушь собачья!

Некоторые недобросовестные прорицатели так и вовсе пошли дальше и по тому же принципу увязали примету с полноценным календарным годом.

Впрочем, я на собственном опыте неоднократно убеждался, что выводы те не такие уж и безосновательные – случись, к примеру, в новогоднюю ночь какой казус, всё, привет родителям, не только конец, а весь год коту под хвост. То же самое и с днём – не задалось утро, весь день жди какого-нибудь подвоха.

В то сентябрьское утро у меня неожиданно-негаданно заняло сердце. Накапав спросонья в стакан пятьдесят пять капель валокордина (по количеству прожитых лет) и разбавив его минеральной водой, я выпил залпом отвратительно пахнущее зелье и, взглянув на часы, завалился в кровать, чтобы досмотреть волнительный сон. Однако уснуть больше так и не смог – мысли забегали, зароились, зашумели, и сна как

не бывало.

В «первой серии» мне снилось, что я пробираюсь сквозь густые заросли, сторонюсь каких-то диковинных зверей, с некоторыми даже пришлось сцепиться, а перед самым пробуждением вдруг набежала целая толпа людей – старые знакомые, коих я уже лет двадцать-тридцать не встречал наяву. Они стали галдеть, размахивать руками, каждый норовил закрепиться рядом с хозяином сна, нахраписто раздавая какие-то замысловатые советы и рекомендации. С одной стороны, сон да и сон, в сны я тоже особо не верю, но ведь с другой – сердечко зашалило-то по-настоящему, а вот это уже повод для беспокойства.

Судьбу не обманешь – вечером, как я и предполагал, примета сбылась. Да так сбылась, что подобного результата я никак и представить не мог – сердце ведь зря болеть не будет, да ещё с раннего утра.

До конца надеясь, что дурное предзнаменование окажется фиктивным, я купил к ужину бутылку дорогого коньяка с громким названием. Жене докладывать о покупке не стал, хотел, во-первых, проверить, вспомнит ли Галина Ивановна, какой сегодня день, а, во-вторых, если и забудет, то сделать ей приятный сюрприз. В прошлом году она вспомнила лишь под конец дня, и то совершенно случайно, я сам ненароком ей намекнул. Потому в этом году в течение дня я решил не подавать виду, и только, когда в прихожей зазвонил звонок, и мать кинулась встречать сына, я тор-

жественно водрузил бутылку на стол. Сергей, войдя на кухню, бросил взгляд на накрытый стол, затем на меня, но почему-то тут же отвёл глаза. Сердечко моё ёкнуло. «У сына что-то случилось», – мелькнуло у меня в голове.

Но ситуация прояснилась очень скоро: как оказалось, «что-то» случилось не у сына, а у меня. Сын вдруг, надменно усмехнувшись, раздражённым голосом спросил:

– Бухать, что ли собрались?

Мать, заметив на столе бутылку коньяка, воскликнула:

– Ой, отец, а чего это ты решил сегодня...

Стараясь не замечать хамоватой тональности сына, я наигранно рассмеялся:

– Ну, что же ты, мать, всё время забываешь день нашего знакомства?

– Господи, боже мой, – всплеснула руками Галина Ивановна, – опять забыла и, подойдя ко мне, поцеловала в лоб, – прости Боренька, память-то девичья. Или уже старушечья, кто её знает!

– Да ладно тебе, – обняв жену, как можно ласковее сказал я, – не прибедняйся, тоже мне, старуха нашлась.

Сын, нахмурившись, исподлобья наблюдал за нами. Мать пригласила его к столу:

– Серёженька, ты чего стоишь? Мы не начинали ужинать, ждали тебя. Иди, сынок, мой руки, и за стол.

Сын набрал полные лёгкие воздуха, шумно выдохнул и объявил:

– Я ужинать не буду!

– Как? – удивилась мать. – Ты не голоден?

– Голоден! – ответил Сергей и, презрительно взглянув на меня, повторил: – Голоден, очень голоден! Но есть, – он кивнул в мою сторону, – с ним за одним столом не буду, – спустя несколько секунд добавил: – никогда больше не буду.

Жена ойкнула, и, схватившись за сердце, опустилась на стул.

– Серёжа, – испуганно произнесла она, – это что ещё за новости? Ты что такое говоришь, сынок? Как ты можешь?

– Могу! – зло усмехнулся сын. – Не просто могу, а обязан отказаться...

– Это ещё почему? – изумлённо спросила мать. – Это твой родной отец. Что ты такое говоришь?

– Лучше бы... лучше бы его у меня не было, – выпалил Сергей.

Опустив голову, я молчал. Вообще-то, я всегда был готов к такому неожиданному повороту, но последнее время стал забывать о случившемся и успокоился настолько, что когда из уст сына прозвучала претензия, скажу честно, растерялся.

– Ты чего молчишь, Боря? – удивлённо спросила жена.

– А что ты хотела от меня услышать? – вяло ухмыльнулся я и добавил: – Что тут можно сказать, если сын не желает сидеть за одним столом с отцом?

– Но почему? Что случилось? – недоумевала Галина Ивановна.

– А это нужно у него спросить, – ответил я и, обращаясь к сыну, спросил: – Может, и фамилию сменишь?

– Сменю, – повысил голос сын, – обязательно сменю, и имя это пидорье сменю.

– Совсем крыша поехала, что ли? С чего это ты взял, что имя у тебя пидорье?

– Сер-гей, – кривляясь вскрикнул сын, – это, по-твоему, нормальное имя? Да меня уже задолбали всякими подколками...

– Ну, это уже твои проблемы, – развёл я руками. – Значит, сам даёшь повод подкалывать себя. Я тебя всегда учил не реагировать на дразнилки. А имя своё ты получил в честь деда, замечательного человека...

– Всё равно сменю! – процедил Сергей.

– Тогда рекомендую на Павлика Морозова, – снова усмехнулся я.

– Мужчины, – нахмурившись, громко воскликнула Галина Ивановна, – вы можете объяснить мне, что произошло? Я чего-то не знаю? Какая кошка пробежала между вами?

– Пусть он и объясняет! – развёл руками Сергей и, обратившись ко мне, ехидно спросил: – Надеюсь, ты догадываешься, папуля, почему я принял такое решение?

– Догадываюсь, – ответил я, – но пояснить всё-таки придётся тебе. Так что не стесняйся, говори.

– А чего мне стесняться? – наигранно и фамильярно рассмехался сын. – Я в гаремах не проживал, петухом не был, как

и не был обиженным, опущенным... Я честный пацан.

– Да вы можете, в конце концов, объяснить мне, что тут происходит? – тревожно воскликнула мать. – Что за гаремы, какие ещё петухи, какие обиженные, опущенные? Вы о чём, ребята?

– Мама, наш папа гомик! – стиснув зубы, произнёс Сергей. – То есть, петух. В колонии жил в гареме или, как на зоне ещё говорят, в курятнике.

Я вздрогнул. Перед глазами замелькали перекошенные лица надзирателей, заключённых, ожили давно забытые голоса, истерично кричащие «ах ты, пидор», «на перо этого гребня», «сука ты позорная»...

– Ничего не понимаю! А вы можете объяснить нормальным языком? – едва не плача, спросила мать.

– Пусть он объяснит, – кивнул в мою сторону Сергей. – Он лучше знает.

Я взял себя в руки, откашлялся в кулак и, присев на стул, спокойно произнёс:

– Да нет уж, сынок, сказал «А», говори и «Б». Решил отца растоптать, так действуй.

– С чего это ты взял? – визгливо вскрикнул Сергей. – При чём тут растоптать? Я же не виноват, что... что ты... это... что ты пидором в зоне жил... что...

– Не виноват! – перебил я. – Но наверняка знаешь, что такое беспредел...

– А ты это сейчас к чему говоришь? – спросил Сергей. –

Хочешь сказать, что тебя по беспределу опустили? Маме расскажи, может, она тебе и поверит. Кстати, привет тебе от Кости Шамана.

Почувствовав, как по спине сбежала струйка пота, я понял, что сыну известны все подробности случившегося.

– Лихо тебя обработали, – хладнокровно ухмыльнулся я. – Ну, что ж, тебе решать...

– Конечно, мне, – сказал Сергей, – ты, например, как бы поступил на моём месте? Промолчал бы? А ты не подумал, что я скажу братве?

– Ах, вон оно что! «Братве»? – передразнил я его. – Да ты, смотрю, в блатные подался?

– Эй, мужики, – напомнила о себе Галина Ивановна, – так вы можете внятно сказать, что происходит или так и будете загадками говорить?

– Мать, – воскликнул сын, – ты серьёзно не понимаешь, или под... наивную девочку ко...

– Не смей так с матерью разговаривать! – повысив голос, оборвал я. – Совсем распоясался, – и, обращаясь к жене, добавил: – Галина, я не хотел затрагивать эту тему, но так получилось, – он тяжело вздохнул и добавил: – я в колонии жил среди опущенных...

– Это как? – разинула рот жена. – Опущенные – это кто?

– Ну, как кто? – развёл руками я, мысленно подбирая нужные слова. – На воле их называют голубыми, в лагере – пидорасами.

– Ну? – воскликнул сын, обращаясь к матери. – Теперь ты поняла?

– Что? Что я должна понять? – испуганно спросила мать.

– Как что? – развёл руками сын. – То, что наш папа... это... ну, в общем... голубой.

Галина Ивановна не сразу нашлась, что сказать. Минуту спустя она поднялась со стула и подошла к мужу:

– Это правда, Боря? – спросила она дрожащим голосом.

– Что именно?

– Ну, что ты этот, как его, голубой?

– Мама, пойми ты, наконец, – не дожидаясь моего ответа, выпалил сын, – наш папа не просто голубой, а гребень, то есть петух, и в зоне он жил в петушатнике среди пидоров.

– И что с того? – ответила мать. – Какая разница, где он там и среди кого жил? Сейчас он живёт дома. Он после этой колонии тебя уже родил и вырастил. Почему ты сейчас об этом вспоминаешь? У нас здесь не колония, и не тюремные порядки. Твой отец уже двадцать пять лет на свободе, у нас скоро серебряная свадьба.

– Мама, – возразил сын, – ты понимаешь, что я не имею права сидеть с ним за одним столом. Если мои друзья узнают, меня самого опустят...

– Это что же за друзья у тебя такие, – перебила Галина Ивановна, – если они могут тебя... тебя.., – она не решилась произнести слово «опустить», но продолжила: – и за что? За то, что ты с родным отцом за одним столом обедаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.